

Сытина Юлия Николаевна

ФЕНОМЕН КОМИЧЕСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Комическое занимает важное место в художественной картине мира М. Ю. Лермонтова. В творчестве поэта оно представлено эпиграммами, сатирой, балладными пародиями, шутивными посланиями и поэмами. Неотъемлемой частью прозы художника является ирония. Однако в его произведениях все же доминирует трагическое мироощущение, что находит отражение и в изображении комического. Смех Лермонтова редко бывает радостным, для поэта характернее горькая ирония или грустная усмешка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 162-164. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**FUNCTIONAL-SEMANTIC AND TRANSLATIONAL ASPECTS OF PRESENT PARTICIPLES
(BY THE EXAMPLE OF INDUSTRY MASS MEDIA CUSTOMS DISCOURSE IN THE FRENCH LANGUAGE)**

Sosunova Galina Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Russian Customs Academy
galinaRTA@mail.ru

The article analyzes the functioning of present participles in the professional customs literature in the French language. It is revealed that these forms are the specificity of lexical component in customs discourse because of their certain frequency and regularity of use in the analyzed literature. It is stated that the semantics of participles is correlated with the semantics of nouns that represent the subject matter of customs sphere and reveal the types of activity in this sphere. Translational aspect of participles is considered, the constructions, which have some problems of translation into the Russian language, are given.

Key words and phrases: professional custom literature; participles; semantics; industry mass media discourse.

УДК 82

Филологические науки

Комическое занимает важное место в художественной картине мира М. Ю. Лермонтова. В творчестве поэта оно представлено эпиграммами, сатирой, балладными пародиями, шутливыми посланиями и поэмами. Неотъемлемой частью прозы художника является ирония. Однако в его произведениях все же доминирует трагическое мироощущение, что находит отражение и в изображении комического. Смех Лермонтова редко бывает радостным, для поэта характернее горькая ирония или грустная усмешка.

Ключевые слова и фразы: комическое; М. Ю. Лермонтов; смех; ирония; эпиграмма; комические поэмы; шутливые послания; пародия.

Сытина Юлия Николаевна

Московский государственный областной университет
yulyasytina@yandex.ru

ФЕНОМЕН КОМИЧЕСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА©

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда,
Проект № 12-34-10216 «М. Ю. Лермонтов. Энциклопедический словарь».*

Традиционно М. Ю. Лермонтов воспринимается как трагический поэт, «поэт разочарования» [4, с. 9]. Однако в его творчестве есть место и улыбке, смеху, даже хохоту. Но какую роль играет комическое в творчестве Лермонтова? Что скрывается за шуткой?

Комическое как таковое носит противоречивый, зачастую амбивалентный характер и предстает как разнообразный и изменчивый феномен. С. С. Аверинцев выделяет два полюса комического. С одной стороны, смех созидательный, своего рода «зарок на немощь», ведущий к духовной победе и освобождению, – это «смех человека над самим собой, смех героя над трусом в самом себе», «смех чести над бесчестием». С другой стороны, разрушающий смех, «в акте которого смеющийся отделяется от стыда, от жалости, от совести» [1].

В творчестве Лермонтова представлены оба полюса комического. Апологетом второго выступает «толпа» – «насмешливые невежды» [6, с. 85] («Смерть поэта»), «с улыбкою самолюбивой» попирающие «любви // И правды чистые ученья» [Там же, с. 212] («Пророк»). Защиту от этого смеха Лермонтов находит на другом полюсе комического, сатирически и негодуяще высмеивая пошлость и цинизм, утверждая ценности и идеалы через отрицание их отрицания.

Для Лермонтова характерно целомудренное отношение к святыням своей души, его лирического героя мучит боязнь быть непонятым и осмеянным. Например, стихотворение «Валерик» – своеобразное письмо бывшей возлюбленной с рассказом о трагических событиях военной кампании и о своей истерзанной душе – лирический герой оканчивает полусхваченным, как бы заранее предвидя непонимание и недоумение дорогой ему, но столь далёкой от него женщины («В забавах света вам смешны // Тревоги дикие войны; <...> если вас // Мой безыскусственный рассказ // Развеселит, займет хоть малость, // Я буду счастлив. А не так? – // Простите мне его как шалость // И тихо молвите: чудак!.. [Там же, с. 173]).

Смеются над человеком не только другие люди, но и Судьба, попирая лучшие его чувства, разрушая великие планы, отбирая надежду. Еще в юности Лермонтов напишет: «Ко смеху приучать себя нужней // Ведь жизнь смеется же над нами!» [5, с. 191].

В произведениях Лермонтова смех зачастую предстает как страшная, враждебная всему прекрасному и благородному стихия. Карнавальное, весёлое, праздничное начало в творчестве поэта появляется редко.

В драме «Маскарад» игра окрашивается мрачными красками. Смех выступает здесь как страшное оружие, вернее яда и кинжала поражающее человека. Героев больше всего пугает то, что они могут сделаться пошлостью, и они спешат первыми зло высмеять других. Однако смех карает не только того, над кем смеются, но и самого смеющегося. Арбенин потешается над другими, чем вызывает их ненависть и навлекает на себя несчастье. Персонаж драмы под именем «Неизвестный» мстит ему в первую очередь именно за осмеяние, и мстит, прежде всего, смехом.

Насмешки являются главным оружием «героя нашего времени», но они также оборачиваются против него самого – губят возможность счастья, душат лучшее в Печорине – готовую зародиться любовь к княжне Мэри. Говоря об опустошенности современного человека, «герой» философски замечает: «Печальное нам смешно, смешное грустно, а вообще, по правде, мы ко всему довольно равнодушны, кроме самих себя» [8, с. 270]. Печорин, еще в юности пройдя через жестокий искус цинизма и осмеяния, боится искренних проявлений своей натуры, боится показаться самому себе или предстать в глазах света смешным. Характерно описание «героем» разговоров с Вернером: «Мы часто сходились вместе и толковали вдвоем об отвлеченных предметах очень серьезно, пока не замечали оба, что мы взаимно друг друга морочим. Тогда, посмотрев значительно друг другу в глаза, как делали римские авгуры, по словам Цицерона, мы начинали хотеть и, нахотавшись, расходились, довольные своим вечером» [Там же]. Печорин не ищет счастья, он хочет одного – чтобы ему было «весело» [Там же, с. 279]. Другие люди для него – просто средство от скуки, их страдания доставляют «герою» «необъятное наслаждение»: «есть минуты, когда я понимаю Вампира!..» [Там же, с. 311]. «...Я над вами смеялся» [Там же, с. 337], – скажет он Мэри на прощание. «Finita la comedia!» (Комедия окончена! (итал.)) [Там же, с. 331], – после убийства Грушницкого.

С другой стороны, смех у Лермонтова предстает маской, прикрывающей отчаяние – именно смехом ответит Печорин на утешения Максима Максимыча после смерти Бэлы. «Необыкновенную веселость» будет излучать княжна Мэри вслед за страшным объяснением с «героем» [Там же, с. 310]. Обратной стороной невыносимо трагического выступает смех в драме «Странный человек», в конце которой безликий «гость» так скажет о главном герое: «Если он и показывался иногда веселым, то это была только личина... Его насмешки не дышали веселостью; в них была горькая досада против всего человечества!» [7, с. 272].

Проза Лермонтова насыщена тонкой, зачастую едва уловимой иронией, где комическое теснейшим образом переплетается с серьезным, о чем свидетельствует сам рассказчик: «Может быть, некоторые читатели захотят узнать мое мнение о характере Печорина? – Мой ответ – заглавие этой книги. —Д это злая ирония!» – скажут они. – Не знаю» [8, с. 279]. Подобная неоднозначность порождает многоплановость в восприятии образов и возможность их различных интерпретаций. Это прекрасно понимал и сам Лермонтов, написав в предисловии ко второму изданию романа: «Наша публика так еще молода и простадушна, что не понимает басни, если в конце ее не находит нравоучения. Она не угадывает шутки, не чувствует иронии; она просто дурно воспитана» [Там же, с. 202].

Зачастую ирония служит Лермонтову для снятия романтического и мистического пафоса с необыкновенных событий («Фаталист», «Штосс»), тем самым, с одной стороны, заставляя рассказчика спуститься с метафизических высот на уровень здравого смысла, с другой же – только оттеняя отсутствием патетики необычность происходящего и ощущение неопределимости бытия.

Комическое является важной составляющей эстетики и поэтики поэм «Сашка», «Тамбовская казначейша», «Сказка для детей». Лермонтов планирует написание сатирических и шуточных поэм о приключениях демона, богатыря, о Москве (отрывки «Она была прекрасна, как мечта...»; «Склонись ко мне, красавец молодой!..»; «Девятый час, уж темно; близ заставы...»). Комический колорит в поэмах Лермонтова зачастую создают бытовые детали и несуразности, алогичное поведение героев. Настраивая читателей на веселый лад, рассказчик в «Сашке» сразу заявляет: «Нынче я... пою, смеюсь» [7, с. 41]. Однако тон произведения далек от беспечной веселости: «Увы, минувших лет безумный сон // Со смехом повторить не смеет лира!» [Там же, с. 50]. Комические поэмы Лермонтова наполняют контрасты, построенные на соединении иронии и грусти, цинизма и глубокой печали о минувшем, возвышенных чувств и низких страстей. По справедливому замечанию В. Э. Вацура, «субъективная воля» рассказчика «может придать разным частям повествования различную и иной раз совершенно неожиданную эмоциональную окраску, насмешливо снизив патетическую сцену или сделав глубоко серьезным внешне комический эпизод» [2].

Часто за курьезными сценами следуют печальные размышления о жизни. В «Тамбовской казначейше» задорное повествование неожиданно сменяется грустными лирическими откровениями. Обещанная «веселая сказка» оборачивается «печальной былью» [7, с. 142]. Сцена проигрыша казначеем жены в карты предстает, с одной стороны, как гротеск, но с другой – как тяжелая драма для опозоренной казначейши. Однако рассказчик, только намекнув на муки, терзающие героиню, замечает с напускным цинизмом: «...пусть участия слеза // Не отуманит вам глаза: // Смешно участие в человеке, // Который жил и знает свет» [Там же, с. 141].

В творчестве Лермонтова представлены такие жанры комического, как сатира («Булевар», «Пир Асмодея»), шуточные послания, эпиграммы. В «Новогодних мадригалах и эпиграммах» поэту удается совместить «два полярно противоположных жанра», так что порою «остается недоумевать, что же преобладает – хвала или порицание» [3, с. 32] (например, «Мартыновой»). Жанр эпиграммы порою соединяется у Лермонтова с дружеским посланием («К Грузинову», «К глупой красавице»), эпитафией («Эпитафия (Утонувшему игроку)'). Многие эпиграммы поэта дышат едкой сатирой и негодованием, что приближает их к инвективе и памфлету (на Н. В. Кукольника, Ф. В. Булгарина, «Вы не знавали князь Петра...»). Его эпиграммы тесно

связаны с карикатурами – комическое нашло отражение и в творчестве Лермонтова-художника. Помимо общих адресатов их объединяют лаконичность, «меткость и беспощадность» характеристик [9, с. 58].

Смешанной жанровой природой обладают и шуточные послания Лермонтова. Особое место занимает «мятлевский цикл» («А. А. Олениной», «И. П. Мятлеву», «А. А. Углицкой»), содержащий элементы макаронического стиля, т.е. вкрапления иностранных слов в русскую речь – «смешения французского с нижегородским». Шуточные послания тесно связаны с биографией поэта, знание которой зачастую необходимо для понимания всей полноты комического этих эпистол.

Лермонтов обращается и к такому виду комического, как пародия. Она становится у него, прежде всего, способом освобождения от пиетета устойчивых литературных шаблонов, поиском путей их обновления. Вместе с тем пародирование формы вовсе не означает отказа от серьезности содержания и зачастую, порождая многоплановость восприятия художественного произведения, ведет к разнообразию самых противоречивых его трактовок («Штосс»). Пародия у Лермонтова проявляется в разных жанрах. В лирике она представлена шуточными посланиями, содержащими иронию над традицией «высоких» эпистол («А. Д. З.»); пародиями на романтические баллады («Гость» («Кларису юноша любил...»), «Югельский барон») и патетические стихотворения («Посреди небесных тел...»), «Юнкерская молитва»). Пародийна, и даже самопародийна, ранняя поэма Лермонтова «Азраил»: в конце произведения возлюбленная главного героя, добросовестно оплакав трагическую судьбу любимого ею ангела смерти, спокойно сообщает ему, что выходит замуж за «славного воина», и просит Азраила не сердиться, тот же отвечает: «Я не сержусь (*горько*) и за что сердиться?» [7, с. 131].

Пародия проникает и в прозу Лермонтова. Герои «турецкой сказки» «Ашик-Кериб», при общей светлой тональности этого произведения, отчасти предстают шаржами на стереотипные образы: вольного художника (Ашик-Кериб), мудрой красавицы, до конца верной своему возлюбленному (Магуль-Мегери), злодея и соперника главного героя (Куршуд-бек), представителя высших сил («сердитый» Хадрилиз) и др. Во многом карикатурой на популярные в первой половине XIX века физиологические и нравоописательные статьи стал очерк Лермонтова «Кавказец». Пародийность или же непародийность фантастической повести «Штосс» является предметом горячих дискуссий исследователей [2].

Комическое занимает важное место в произведениях Лермонтова. Проявляясь в разных формах и жанрах, оно предстает как неоднозначный и изменчивый феномен, вбирающий в себя радость и горе, торжество и разочарование. Комическое у Лермонтова имеет множество оттенков: от дружеской шутки, веселой насмешки, тонкой пародии до злой сатиры и горькой иронии. Для художника было характерно восприятие смеха как стихии, и стихии скорее разрушительной, чем созидательной. Комическое в творчестве Лермонтова диалектически связано с трагическим. Пожалуй, поставить эпиграфом к большинству сочинений поэта, содержащих комическое начало, можно заключительные строки его послания А. О. Смирновой: «Все это было бы смешно, // Когда бы не было так грустно» [6, с. 163].

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Бахтин, смех, христианская культура [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер – гуманитарные науки. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/baht_sm.php (дата обращения: 21.09.2013).
2. **Вацуро В. Э.** Поэма М. Ю. Лермонтова «Казначейша» в иллюстрациях М. В. Добужинского // Вацуро В. Э. О Лермонтове: работы разных лет. М.: Новое издательство, 2008. С. 507-510.
3. **Гиллельсон М. И.** Русская эпиграмма // Русская эпиграмма (XVIII – начало XX века). Л.: Сов. писатель, 1988. С. 5-44.
4. **Игумен Нестор (Кумыш)** Тайна Лермонтова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 340 с.
5. **Лермонтов М. Ю.** Соч.: в 6 т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 1. 452 с.
6. **Лермонтов М. Ю.** Соч.: в 6 т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 2. 386 с.
7. **Лермонтов М. Ю.** Соч.: в 6 т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3. 328 с.
8. **Лермонтов М. Ю.** Соч.: в 6 т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 6. 900 с.
9. **Пахомов Н. П.** Живописное наследие Лермонтова // М. Ю. Лермонтов / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). М.: Изд-во АН СССР, 1948. Кн. II. С. 55-222.

PHENOMENON OF COMIC IN CREATIVE WORKS OF M. YU. LERMONTOV

Sytina Yuliya Nikolaevna
 Moscow State Regional University
 yulyasytina@yandex.ru

The comic takes an important place in M. Yu. Lermontov's artistic picture of the world. It is presented by epigrams, satire, ballad parodies, humorous letters and poems in poet's creative works. Irony is an integral part of artist's prose. However, tragic world view still dominates in his works that is represented in the image of the comic. Lermontov's laughter is rarely joyful, bitter irony or sad smile are typical of the poet.

Key words and phrases: comic; M. Yu. Lermontov; laughter; irony; epigram; comic poems; humorous letters; parody.